

Точка зрения ОРСа

На Купанском торфопредприятии ОРС возглавляет Нина Николаевна Башмакова, в её ведении практически вся торговля и общественное питание посёлка.

— **Так что, в самом деле «сознательно спаиваете народ»?**

— Это ошибочное мнение тех, кто не знает конкретную ситуацию. В своё время резко сократили количество мест, торгующих алкоголем, но в Купанском «точку» оставили. Нам доводится план продажи. Больше плана мы винно-водочных изделий не получаем. Более того, свой план регулярно недовыполняем. За десять месяцев этого года не выбрали положенных нам фондов ни по водке, ни по вину, ни по пиву.

Некоторые думают, что торговые работники получают премии за перевыполнение плана за счёт водки и вина. Это неправда. Мы получаем материальное поощрение только за перевыполнение «трезвого» плана. Другое дело, что отчитываемся мы по цифрам общего плана, куда включено и выполнение установленного плана по продаже алкоголя.

— **Снабжение в посёлке действительно ухудшилось?**

— По сравнению с прошлыми годами, конечно. Теперь приходится искать какие-то дополнительные пути. Например, в этом году ездили в Гомель (Белоруссия) и оттуда привезли товара на 98 тысяч рублей — и продовольствие, и промтовары.

Не хватает консервов, с рыбой перебой, с кондитерскими изделиями плохо, с конфетами, с пряниками. Бывает, но удовлетворить спрос не можем. Хотя регулярно получаем и колбасу, и мясо... Обслуживаем мы 2,5 тысячи человек — чтобы всем всё досталось — это непросто. Сложно бывает летом — жителей прибавляется, а поставки почему-то снижаются.

— **Ваше мнение насчёт «пивнушки»?**

— Было предложение на её месте открыть кафе-мороженое. Но пока реализовать его вряд ли можно. Три года лежит наша заявка на аппарат по производству мороженого без движения. Сырья для мороженого и в Переславле не найдёшь. Пирожные и торты мы сами не можем делать — нет разрешения эпидемстанции... Что же будет в этом кафе?

А пивную надо бы, конечно, перенести в другое место, центр она не украшает.

— **А с хлебом...**

— С хлебом есть проблемы. Мы уже ведём переговоры с Переславским хлебозаводом, чтобы улучшить дело. А то и в самом деле — буханку ножом не разрежешь.

— **И про мокрый сахар нам говорили...**

— Поверьте, никакого злого умысла в этом не было и нет. Неудобное складское помещение — на нижних стеллажах резкий перепад температур. Сахар, бывает, сырел. Особенно, когда хранили большие запасы...

— **А вообще жалоб на снабжение мы наслушались много.**

— Раньше этого не было. Как только появился недостаток чего-то, начались нарекания. Это неизбежно. Скажем, получаем мы 500 килограммов колбасы. Часть отдаём в столовую, больницу и другие учреждения... А покупатели волнуются в магазине: «Мало!» Конечно, мало. Но всё равно — в ноябре торговали и бараниной, и говядиной, и колбасой. Бывают в достаточном количестве суповые наборы — даже в Переславль возим.

С промтоварами стало хуже, потому что нам «сняли» почти весь импорт, и ассортимент плохой.

В любом случае стараемся быть более активными — искать новые источники снабжения, использовать прямой товарообмен.

— **Действует ли у вас рабочий контроль?**

— Создан такой контроль, но ещё не действует, насколько я знаю.

В отделе рабочего снабжения от нас ничего не скрывали — шёл откровенный разговор, как говорится, с цифрами в руках. В бездействии работников ОРСа мы бы не упрекнули. Они были взволнованны: «А почему к нам люди не обращаются с претензиями. Мы бы разъяснили всё...» Но, как мы поняли, нет в Купанском такой традиции — обращаться за объяснениями к ответственным людям. Самое главное — нет системы рассказывать людям о том, как складывается положение, что хорошо, что плохо. Наконец, советоваться с людьми, как сделать лучше.